

Вэнь Янь сказала, “Они не могут понять силу мастера”. Непонимание означало, что у них не будет и страха.

Лицо Хун Чэня выглядело лучше. Было совершенно нормально, что в такой маленькой горной деревне никто не знал о нем. Если бы он не услышал о человеке с одиночным атрибутом молнии, живущего здесь, то он не приехал бы сюда. Совершенно не важно, разрушит он замок Тигриного Утеса, или сохранит его. Только Синь Фэн имел для него значение.

Вернувшись, Да Фэй сказал, “Старший, они не соглашаются”.

Хун Чэнь ответил, “Отойди в сторону! Чия, приведи команду зачистки и атакуйте!”

Чия кивнул. “Лучше напасть открыто”. Он полагал, что с двумя Мастерами Милунь, одним Настоящим Мастером Милунь, и Мастером Тысячи Лунь, атака на замок Тигриного Утеса должна пройти без проблем

Хун Чэнь сказал, “Я помогу вам!” Повернув голову, он сказал, “Дайте мне несколько дюжин стальных копий!”

Они немедленно собрали приблизительно 60-70 стальных копий из рук охотников Свинцовых Орлов. Никто не знал, что он собирался сделать. Возможно, он планировал бросить копья в людей на вершине утеса? Это было слишком трудно. Силуэты людей на утесе казались меньше, чем муравьи. Их головы выглядели очень крошечными.

Хун Чэнь ничего не объясняя поднял копье и спросил, “Какой путь ты использовал?”

Чия ответил, “Первый. В других местах сложнее подняться”.

Хун Чэнь кивнул. Он внезапно поднял руку и бросил копье.

Как только оно было брошено, копье испустило звук рассекаемого воздуха.

Звеньк!

Это копье попало в утес. Поскольку Хун Чэнь непрерывно бросал копья, то звуки 'Звеньк' звучали безостановочно, длинная линия из копий сформировала лестницу. Чия зааплодировал. “Хороший метод, мастер!”

Головы людей на утеса выглядели испуганными от увиденного. Цан Юй громко сказал, “Нет причин для страха. Огромный, сброшенный вниз камень – легко покончит с этой лестницей! Соберите все камни и цельтесь тщательно!”

Чем больше людей, тем больше силы. Кроме того, сила охотников была большой, таким образом, камень в несколько сотен цинь – ничто. Нужно было только двое человек, чтобы передвинуть его. Они быстро собрали груды приблизительно из дюжины камней и бревен длиной в 2 фута с диаметром в 1 метр.

Под дюжиной котлов горело пламя, кипятя воду в них.

Чия крикнул, “Следуйте за мной!” В одной руке у него был огромный щит, в то время как его другая рука была пуста, чтобы он мог подняться. Он быстро поднялся вместе с 10 Мастерами 1

Хун Чэнь сказал, “Ей, вы двое, тоже поднимайтесь!”

Ни Ин Юй, ни Да Фэй не смели отказываться и переглянувшись, они неохотно кивнули и побежали к Чия. Было в общей сложности 13 человек, которые поднимались к вершине утеса.

Цан Юй сказал, “Все молчите и ждите моего сигнала. Не двигайтесь!”

Копья достигли только трех четвертей утеса, ведь Хун Чэнь не мог бросить выше. Утес был слишком высок. Было возможно попасть в человека, но вонзить копьё в каменные стены было слишком сложно.

Скорость подъема Чия была очень высокой благодаря копьё. Он быстро достиг первой проблемной точки, с которой он столкнулся ранее. Там было в общей сложности три копьё, что позволяло ему легко подняться. Теперь через щит, Чия уже мог видеть движение силуэтов на вершине утеса. Он почувствовал большую радость в сердце, зная, что успех был близок, и он закричал, “Следуйте за мной и будьте готовы к сражению!”

“Вперед!”

Цан Юй был потрясен, и тихо сказал, “Как они могут быть настолько быстрыми?” и сразу же отдал приказ охотникам, чтобы те сбросили камни.

Несколько охотников толкнули камни бревнами, заставив ряд камней упасть с утеса.

С криком яркий жар появился из тела Чия, пока гигантский щит защищал его. Раздались звуки лязгов, и тело Чия задрожало. Его силы было достаточно, чтобы заблокировать камни, но не у копьё под его ногами. Со звуком “кача” оно треснуло.

Валун, достигающий приблизительно тысячи цзинь, разбился о щит. Сумма силы в тот момент заставила копьё под его ногами треснуть. Чия выругался, он должен был отбросить щит и использовать обе руки, чтобы держаться за трещину в камне. В этот момент, слышались звуки “Хуа Хуа”, когда горячая вода пролилась сверху, мгновенно покрывая все паром. Эта горячая вода была пустяком для Чия, однако пар, что стал туманом – был проблемой.

Тогда появилась третья волна: бревна, что падали с вершины утеса. Наконец это дало результаты.

Прозвучало множество криков, поскольку несколько из Мастеров 1 000 Лунь были поражены бревнами. В попытке убежать, Чия переместился на стене утеса, но он наконец отчаялся, понимая, что он не мог продолжать, поскольку просто перенапряжет себя. Он быстро направился вниз, и, с помощью треснутого копьё, он легко спрыгнул к основанию утеса.

Двое умерли, четыре были ранены, и остальным удалось убежать.

Лицо Хун Чэня было чрезвычайно мрачным. “Очень хорошо! Отлично! Если они смеют сопротивляться, то они должны быть уничтожены. С этого момента, замка Тигриного Утеса больше не существует!”

Чия встал перед Хонь Чэнем и заявил, “Мастер, я не могу подняться”.

Хун Чэнь начал думать. Если это был он, то этот утес – это мелочи. Однако он не мог напасть,

потому что он был Настоящим Мастером Милунь. Нападения на поселение будет серьезным ударом по его репутации. Если бы этот инцидент был предан огласке, то он затронул бы его положение в Хун Туне.

На самом деле, даже Мастер 1000 Лунь легко справиться с истреблением всех охотников замка Тигриного Утеса, но, полагаясь на естественную преграду в виде утеса, они смогли стольких людей поставить в затруднительное положение, и даже заставили его думать об атаке утеса лично.

.....

Трио из Синь Фэна, старика, и юной леди нашло в общей сложности 2 грозowych метели. Только, восстановление старика все еще не было идеально и всегда испытывало недостаток в чем-то. Он не знал, из-за чего это, и если он не смог бы выздороветь, тогда он даже не мог бы думать об культивировании к более высокому уровню. Было похоже на то, что надежда уже у его носа. Однако старик не выходил из себя. К счастью, после нескольких дюжин лет мира, он очень хорошо мог управлять своим настроением.

Синь Фэн видел нетерпение старика. Начиная с первой встречи с ним это было его первым разом, когда он увидел старика таким. Он будто был бомбой замедленного действия, которая могла взорваться в любое время. Синь Фэн попытался успокоить его. "Дедушка, не будьте нетерпеливы. Быть способным настолько восстановиться - уже очень хорошо. У нас все еще есть время".

Старик кивнул. "Я знаю. Я не нетерпелив, но теперь, когда я уже настолько восстановился, я естественно получил свой вспыльчивый характер. Хохо, не волнуйтесь, я не выйду из себя по отношению к тебе и твоей сестре ..."

Синь Фэн не знал, что ответить. Конечно, он знал, что старик ничего не сделает ему, но после этих нескольких лет проведенных со стариком, он просто волновался за него.

Старик сказал, "Еще одна гроза, если не будет никаких эффектов, то мы вернемся".

Синь Фэн кивнул. "Хорошо. Фактически, лучшая молния прибывает из гроз летом. Грозовая метель - это слегка не то".

Старик ответил, "У каждого есть свои плюсы: есть даже различия между различными вспышками молнии, до сих пор у меня был шанс испытать только ...", внезапно он стукнул себя по голове и сказал, "Я - чертов идиот!"

Синь Яо в шоке укусила свой палец. "Дедушка, почему вы бьете себя? Разве это не больно?"

Старик сказал, "Нет, это не ... хаха, я понял, теперь я понял ..."

Синь Фэн горько улыбнулся. "Дедушка, что ты понял?"

Старик ответил, "Пока мы можем найти грозовую метель, я гарантирую, что смогу полностью выздороветь, и даже стать сильнее! Хаха!"

Синь Яо сказала, "Хорошо, хорошо. Когда дедушка будет в порядке, мы можем пойти, и найти мать с отцом!" Она не думая сказала это, что заставило старика и Синь Фэна умолкнуть.

Через некоторое время старик сказал с вымученной улыбкой, "Когда дедушка выздоровеет, он

поведет вас двоих на поиск ваших родителей”.

Синь Яо любопытно спросила, “Куда ушли наши отец и мать?” Для нее отец и мать были просто терминами, ей было любопытно, но это все, что она чувствовала. Если бы она должна была выбрать между своими родителями, бабушкой и братом, она выбрала бы последнего без колебания.

Ни Синь Фэн, ни Синь Яо не знали об этом, но их родители были выгнаны стариком. Даже сам старик не знал, куда пошел его сын со своей женой, поэтому на его лице появилось неловкое выражение.

Старик сказал без искренности, “Когда придет время, я попытаюсь найти их, это не должно быть сложно”.

Синь Яо не смогла услышать нерешительность в этих словах, но Синь Фэн смог. Однако ему было все-равно. Когда он впервые открыл глаза в этой жизни, то перед ним появился дедушка и сестра. Другие не были важны, и если бы они хорошо относились к нему, к бабушке и сестре – то он бы так-же относился и к ним. Если нет, то он мог бы просто повернуться и уйти. Так или иначе у него не было чувств к его родителям.

Приблизительно два дня спустя они наконец случайно наткнулись на другую грозовую метель. В начале зимы грозовые метели моно было встретить чаще. Теперь, когда стало совсем холодно, грозовые метели стали редкостью.

Это была маленькая грозовая метель, намного слабее, чем те две, что они видели раньше. Практически не слышался гром, и не сверкали молнии.

Облака были толстыми, а снег - большим. Синь Фэн и Синь Яо немедленно отыскивали огромное дерево из привычки и скрылись в дупле дерева, ожидая. На сей раз Синь Фэн не культивировал, поскольку скорость его прогресса была слишком быстра, что пугало даже старика, который позволил ему прекратить культивировать, когда он достиг уровня Мастера 10 000 Лунь.

Старик видел много вещей в своей жизни, но он не видел шестнадцатилетнего, который стал Мастером 10 000 Лунь. Согласно скорости прогрессирования Синь Фэна, он был бы в состоянии достигнуть Мастера Милунь, будучи не старше семнадцати лет, но он не хотел рисковать, поскольку не было ясно, есть ли какие-либо побочные эффекты.

Синь Фэн был очень послушен, и он также знал, что старик просто волновался о нем, вот почему он послушал слова старика, и не культивировал в грозовых метелях.

Старик взволнованно искал молнию, у него уже была идея о том, как уладить свою проблему. Теперь пришло время увидеть результаты.